

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 ФЕВРАЛЯ

№ 4.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ:

О назначеніи викарныхъ епископовъ въ епархіи: Тамбовскую, Харьковскую, Каменецъ-Подольскую и Воронежскую.

Высочайше утвержденными въ 12-й день Декабря 1866 года, всеподданнѣйшими докладами Святѣйшаго Синода, повелѣно быть: а) епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи, настоятелю Новгородскаго Юрьевскаго третьекласнаго монастыря, архимандриту *Герману*; и б) епископомъ Острогожекимъ, викаріемъ Воронежской епархіи, ректору Воронежской Семинаріи архимандриту *Теодосію*.

Высочайше утвержденными въ 13-й день того же Декабря, всеподданнѣйшими докладами Святѣйшаго Синода, повелѣно быть: а) епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи ректору Екатеринославской Семинаріи архимандриту *Антонію*, и б) епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Каменецъ-Подольской епархіи, ректору Подольской Семинаріи настоятелю Свято-Троицкаго первокласнаго монастыря, архимандриту *Теодосту*.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА.

1) отъ 26 Декабря 1866 года. *Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Нью-Йоркѣ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 Декабря 1866 года за № 7,332, коимъ изъясняетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Господина Оберъ-Прокурора, докладу въ тотъ же 12 день Декабря, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Нью-Йоркѣ. По справкѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ оказалось: Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, въ предложеніи отъ 1-го Декабря, изъяснивъ о ходѣ и настоящемъ положеніи дѣла по предположеніямъ касательно постройки Православной церкви въ Нью-Йоркѣ, предложилъ Святѣйшему Синоду, не будетъ ли благоугодно оному, по бывшимъ въ подобныхъ случаяхъ примѣрамъ, открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку на сооруженіе означеннаго храма; при чемъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ приложилъ и проэктъ приглашенія къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ. Святѣйшій Синодъ, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія послѣдовавшей уже Высочайшей воли объ устройствѣ въ Нью-Йоркѣ Православнаго храма, столь необходимаго для удовлетворенія какъ духовныхъ нуждъ проживающихъ тамъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, такъ и обнаруживающагося, въ средѣ туземнаго населенія, стремленія къ ближайшему ознакомленію съ Церковію Православною, признавъ благопотребнымъ обратиться къ сбору добровольныхъ приношеній на сооруженіе означеннаго храма, опредѣленіемъ 2 и 7 Декабря положилъ: открыть повсемѣст-

ную въ Имперіи подписку на построение православнаго храма въ Нью-Йоркъ; но предварительно приведенія сего опредѣленія въ исполненіе предоставилъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору испросить на оное Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Приказали: о воспослѣдовавшемъ въ 12 день сего Декабря, Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода, касательно открытія повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Нью-Йоркъ, давъ знать по духовному вѣдомству печатными указами, предписать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и прочимъ Начальствамъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были надлежащія по сему предмету распоряженія, а имѣющія поступать пожертвованія были пересылаемы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; при чемъ препроводивъ, при упомянутыхъ указахъ, по печатному экземпляру Приглашенія къ пожертвованіямъ на постройку Православной церкви въ Нью-Йоркъ, поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи сего приглашенія во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По выслушаніи сего указа, Тамбовская Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, постановила: *указъ сей и приложенное къ нему приглашеніе къ пожертвованіямъ, на постройку православнаго храма къ Нью-Йоркъ, напечатать въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы всѣ благочинные, каждый по своему вѣдомству, а также настоятели и настоятельница монастырей и пустыней открыли подписки для сбора пожертвованій на означенный предметъ и собранную такимъ образомъ сумму представили въ Консисторію, не далѣе какъ къ 1-му Мая сего года, для отсылки оной въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.*

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ, НА ПОСТРОЙКУ ПРАВОСЛАВ- НАГО ХРАМА ВЪ НЬЮ-ЙОРКЪ.

Съ высочайшаго соизволенія Государя Императора по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, предпринимается построение Православной церкви въ Нью-Йоркѣ.

Это будетъ первый Русскій храмъ въ Америкѣ, необходимый по многимъ причинамъ. Тамъ проживаютъ наши соотечественники и единовѣрные намъ Славяне и Греки. при не имѣніи Православнаго храма, лишенные возможности почерпать благодатное освященіе и духовное утѣшеніе въ Священнодѣйствіяхъ и молитвахъ Святой нашей Церкви. Тамъ и мѣстное населеніе, съ нѣкоторыхъ поръ, явно обнаруживаетъ сильное желаніе ближе узнать Святое Православіе, въ видахъ духовнаго единенія. Предполагаемому къ учрежденію въ Нью-Йоркѣ Православному храму предстоитъ такимъ образомъ послужить къ духовной пользѣ какъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, такъ и той націи, среди которой привелось имъ проводить свои дни.

Потребность сія ясно выразилась уже въ иновѣрной Америкѣ; признана она и въ Православной Россіи. При первой вѣсти о предположеніи устроить Православный храмъ въ Нью-Йоркѣ, нѣкоторые Американцы, не принадлежа къ исповѣдуемой нами вѣрѣ, пожелали принять непосредственное участіе въ этомъ Богоугодномъ дѣлѣ и пожертвовали на этотъ предметъ до 5, 500 долларовъ. Въ предѣлахъ Россіи многіе изъ нашихъ соотечественниковъ также поспѣшили принести свои посильныя лепты на Нью-Йорскую церковь.

Но собранной, такимъ образомъ, суммы еще далеко недостаточно на довершеніе предпринятаго. Посему, съ благословенія Святѣйшаго Синода, приглашаются Христолюбивыя чада Святой нашей Церкви споспѣшествовать своимъ посильными приношеніями осуществленію св. дѣла.

Православный народъ Русскій искони славится своею пламенною ревностію о благолѣпіи и благоустроеніи св. церквей; его благочестивымъ усердіемъ воздвигнуты, поддерживаются, благоукрашаются, къ славѣ и торжеству Православія, многочисленные храмы не въ одной только Св. Руси, но и во многихъ единовѣрныхъ и иновѣрныхъ странахъ; на его жертвы въ недавнее время сооружены православныя церкви въ Парижѣ и Женевѣ. Безъ сомнѣнія, не откажется православный Русскій народъ и нынѣ, съ сердечною готовностію, раздѣлить великую и святую заботу объ устроеніи православнаго въ Нью-Йоркѣ храма, изъ коего впервые возсіяетъ на Американской землѣ благодатный свѣтъ Православно-Вселенскаго Христова ученія, и который будетъ новымъ достойнымъ памятникомъ живой и плодоносной вѣры и неизсякаемой щедродательности благочестивыхъ сыновъ Россіи.

Желающіе могутъ присылать свои пожертвованія по почтѣ или въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или, для доставленія въ оное, къ мѣстнымъ въ каждой Губерніи Преосвященнымъ.

2) Отъ 12 Января 1867 года. *Объ измѣненіи порядка производства дѣлъ, относительно многобрачія лицъ служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, по 1-му Департаменту, отъ 2-го Декабря 1866 года за № 70338-мъ, при которомъ препровождена копія съ приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, по Морскому вѣдомству, отъ 5 го Ноября 1866 года за № 155-мъ. Въ этомъ приказѣ изъяснено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Морскаго Генералъ-Аудиторіата, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: "Распространить на Морское вѣдомство установленный по военному вѣдомству, единообразный съ гражданскимъ, порядокъ производства

дѣлъ о многобрачїи лицъ Православнаго исповѣданїа, п, въ слѣдствїе сего, въ измѣненїе 451 ст. кн. 1-й Св. Мор. Угол. Пост., постановить слѣдующее: Дѣла о многобрачїи служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ относятся къ вѣдомству военно-морскому уголовнаго суда, который приступаетъ къ рѣшенїю оныхъ по истребованїи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершенїи брака при существованїи уже другаго. Свѣдѣнїя сіи требуются отъ тѣхъ Епархіальныхъ Начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ, по представленнымъ актамъ или даннымъ показанїямъ, браки были совершены. По полученїи сихъ свѣдѣній, военно-морской судъ постановивъ рѣшенїе по предметамъ дѣла, подлежащимъ разсмотрѣнїю суда уголовнаго, сообщаетъ свое рѣшенїе духовному суду, для зависящаго со стороны сего послѣдняго опредѣленїа относительно незаконности брака, который совершенъ былъ при существованїи прежняго. *Примѣчанїе*

1) Если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ въ противозаконный бракъ обманомъ или насилїемъ, то участь дѣтей, прижитыхъ отъ таковаго брака, можетъ, по изслѣдованїю и соображенїю всѣхъ обстоятельствъ дѣла, быть повергаема судомъ на особое милостивое усмотрѣнїе Высочайшей власти. Судъ можетъ въ семъ случаѣ обратить Монаршее вниманїе и на участь невиннаго, вступившаго, по невѣдѣнїю или принужденїю, въ недѣйствительный бракъ супруга.“ О такомъ Высочайшемъ повелѣнїи объявляю по Морскому вѣдомству къ надлежащему свѣдѣнїю и руководству. *Справка.* Въ циркулярномъ указѣ по духовному вѣдомству, отъ 26 Февраля 1866 года, объявленъ Высочайшее повелѣнїе, о введенїи существующаго по гражданскому вѣдомству, порядка производства дѣлъ о многобрачїи лицъ Православнаго исповѣданїа, въ дѣйствующїи постановленїа по военному вѣдомству, и объ измѣненїи согласно сему, 449 ст. 1-й кн. Военно-Уголовнаго Устава. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ по-

вельній, объявленномъ въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, относительно измѣненія 451 ст. 1-й кн. Св. Мор. Уг. л. Пост., по дѣламъ о многобрачїи лицъ Православнаго исповѣданія, объявить по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнїя и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

3) отъ 16 Января сего года. *Объ увеличенїи размѣра пенсій духовенству Епархіальнаго вѣдомства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшїй Правительствующїй Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, отъ 16 Декабря 1866 года за № 11131, въ коемъ изъясняетъ, что, на основанїи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 Ноября того же года, имѣлъ счастье входить съ всеподаннѣйшимъ докладомъ объ увеличенїи съ 1 Января 1867 года размѣра пенсій духовенству Епархіальнаго вѣдомства: священникамъ за 35 лѣтъ службы до 90 руб. въ годъ, и вдовамъ таковыхъ священниковъ, не имѣющимъ дѣтей или имѣющимъ дѣтей взрослыхъ, до 55 руб., а имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ, до 65 р. съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственно сему измѣнены были и статьи 18, 19 и 20 Временныхъ правилъ о таковыхъ пенсіяхъ, и что на сіе воспослѣдовало въ 12 день Декабря 1866 года Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе. Приказали: Сообразно Высочайше утвержденному 12-го Декабря 1866 года опредѣленїю Святѣйшаго Синода объ увеличенїи съ 1-го Января сего года пенсій духовенству Епархіальнаго вѣдомства, статьи 18, 19 и 20 Временныхъ правилъ о пенсіяхъ измѣнить и изложить слѣдующимъ образомъ: „ст. 18. Священнослужители, за выслугу 35 лѣтъ, на основанїи изложенныхъ выше правилъ, получаютъ пенсію по 90 р. въ годъ. Ст. 19. Вдовы священнослужителей, прослужившихъ 35 лѣтъ, на основанїи тѣхъ правилъ, получаютъ

пенсію въ размѣрѣ 55 р. въ годъ. И ст. 20. Вдовы Священнослужителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, получаютъ въ пенсію 65 руб. въ годъ., Для надлежащихъ же, въ чемъ сѣдуетъ, по сему предмету распоряженій и исполненія, Члнамъ Святѣйшаго Синода и Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать печатные указы; а Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникамъ Спасскаго уѣзда селъ: Ачадова Алексѣю *Повочадову* и Мордовскихъ Полянъ Петру *Курганскому*, за усердіе и заботливость ихъ объ украшеніи и благолѣпіи приходскихъ храмовъ, по засвидѣтельствованію мѣстнаго благочиннаго, и священнику Усманскаго уѣзда бывшаго г. Демшинска Михаилу *Кедрину*, за усердное прохожденіе должности наставника въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ, по засвидѣтельствованію Волостнаго Правленія, отъ Его Преосвященства преподано благословеніе Божіе.

Въ Село Дегтянку Козловскаго уѣзда, на священническое мѣсто, со взятіемъ сироты тамошняго священника Ерма Александрійскаго, назначенъ воспитанникъ Семинаріи Іосифъ *Воронскій*.

С. Шаховки Тамбовскаго уѣзда священникъ Григорій Озеровъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ. На мѣсто его назначенъ студентъ Семинаріи Димитрій *Ароматовъ*.

Съ дозволенія цензуры. 3 марта 1867 года.

Тамбовъ. Въ типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ФЕВРАЛЯ.

№ 4.

1867 ГОДА.

О СОВЕРШЕННОМЪ ОБРАЩЕНІИ КЪ БОГУ ОТЪ ПРЕДЕСТЕЙ МИРА И
ГРѢХА,

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФЕОФАНА.

I.

Св. Ап. Павелъ, разсуждая о святомъ таинствѣ Крещенія, сокровенную силу его сравниваетъ съ смертію и воскресеніемъ Господа. Погружаясь, говоритъ, въ купель, мы умираемъ; выходя изъ купели, воскресаемъ. Умираемъ въ купели для жизни плотской и грѣховной, а воскресаемъ изъ купели для жизни духовной, святой, богоугодной.— Или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже восталъ Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ..... ветхій нашъ человекъ съ Нимъ распялся, да упразднится только грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху (Рим. 6, 3—6).

Такъ какъ свѣтель воскресій Господь,—такъ

свѣтло бываетъ естество наше, обновляясь въ бѣнѣ пакибытія благодатию Святаго Духа.— Но мы подумаемъ, бр., что тутъ производитъ одна благодать, и производитъ только внѣшно, или какибудь механически. Нѣтъ.— Спасительное дѣйствіе ея совершается незримо,—внутри. Напечатлѣвающая въ крещеніи благодать Духа запечатлѣваетъ собою рядъ внутреннихъ измѣненій сердца и движеній духа, и изъ нихъ образуетъ новаго насъ потаеннаго сердца человѣка.— Почему Ап. Петръ крещеніе именуетъ *совѣсти благи вопріиженіемъ* у Бога, образованіемъ особеннаго, благодатию крѣпкаго, нравственнаго характера. Что какъ здѣсь бываетъ и быть должно, я поясню вамъ нѣсколькими мыслями.

Всемилющій Господь, сотворивъ человека по образу и по подобію Своему, указалъ ему тѣмъ послѣднюю цѣль въ внутреннѣйшемъ общеніи Собою, оградивъ ее извѣстными, подручными для человѣку, условіями.—

Путь къ достиженію сей цѣли Богъ положилъ въ ревностномъ исполненіи святой воли Его, которую напечатлѣлъ въ чистой и непорочной совѣсти человѣка; но не связалъ его въ направленіи своей дѣятельности, а одарилъ его свободою дѣйствовать, какъ хочетъ, по своему усмотрѣнію, для того, чтобъ онъ самъ себя произвольно и самоохотно опредѣлилъ на неуклонное хожденіе въ вѣдомой волѣ Божіей. Для того же, чтобъ человѣкъ имѣлъ возможность совладѣть съ своею свободою. Онъ въ томъ-же духѣ, въ коемъ обитаетъ свободенъ, внушилъ страхъ Божій, или чувство всесторонней зависимости отъ Бога вседержителя, всепромыслителя.

теля и всевоздаителя. Вотъ всѣ стихіи духовной жизни нашей по первоначальному устроению. Соединяясь въ одно, она образовывала самое нравственное духовное лице, жизнь котораго строилась и совершалась такъ, чтобъ человѣкъ, въ чувствѣ всесторонней зависимости своей отъ Бога, самъ себя самоохотно опредѣлялъ на неуклонное хожденіе во святой волю Божіей, истолковываемой совѣстію, въ увѣренности, что чрезъ это пребывать будетъ во внутреннѣйшемъ общеніи съ Богомъ, источникомъ жизни, и блаженствовать въ немъ. Къ сему предназначенъ человѣкъ, и такъ шла бы жизнь его всегда, подобно какъ симъ образомъ идетъ она постоянно у Ангеловъ святыхъ, еслибъ не паденіе.-

Паденіе разстроило внутренній порядокъ духовной жизни. Огпаль отъ Бога человѣкъ, и общеніе съ Нимъ непосредственное прекратилось; чувство зависимости отъ Него замерло, или ослабѣло и не стало у человѣка силъ совладѣть съ самою свободою, стремившеюся не вельдѣ воли Божіей, тѣмъ болѣе, что и совѣсть или совѣсть перестала истолковывать волю Божию, или стала толковать ее криво. Такъ распались стихіи жизни духовной, и жизни духовной не стало.

Между тѣмъ природа человѣка осталась таже, и назначеніе его пребыло тоже. Почему и возстановленіе его могло совершиться не иначе, какъ чрезъ возстановленіе первоначальныхъ духовныхъ силъ его и возведеніе ихъ въ предопредѣленное взаимное отношеніе. Сіе-то и совершаетъ таинство Крещенія по предварительномъ приготовленіи и къ тому человѣка рядомъ нравственныхъ измѣненій....

Приведу вамъ, въ поясненіе сего, одинъ примѣръ. Св. Ап. Петръ проповѣдуетъ въ день Пятидесятницы. Слушавшіе, прослушавъ проповѣдь, воскликнули: что же намъ дѣлать?—Св. Апостолъ отвѣчалъ: «покайтесь»; и въ другомъ мѣстѣ: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе, и да крестится къ вамъ до васъ во имя Іисуса Христа, и примете даръ Самаго Духа* (Дѣян. 2. 38.).

Разберемте что здѣсь! Проповѣдь просвѣтила совѣсть: просвѣщенная совѣсть воскресила чувство зависимости отъ Бога, или страха Божія, и вотъ изъ сердца вопль: *что намъ дѣлать?* Это—какая-то увѣровка, принять благодать чрезъ крещеніе. Покаяніе это значитъ рѣшиться оставить дѣла божьи противныя, обратиться къ Богу (Дѣян. 3, 19) и опредѣлить свободу свою опять на хожденіе въ волю Его, какъ опредѣлено было и первоначально. Кающійся и готовъ бы на это; но какъ приступить къ сему, когда чувствуетъ въ себѣ, съ одной стороны, свое нравственное безсиліе, а съ другой—немирность съ Богомъ, Котораго всегда прогнѣвалъ, и съ своею совѣстію, которую всегда оскорблялъ. Въ исцѣленіе сихъ главныхъ немощей подается ему вѣра въ Господа Іисуса Христа, какъ единое средство къ умиротворенію и воссоединенію съ Богомъ, и благодать Духа, какъ опора нравственной крѣпости. Замѣчаете ли, какъ здѣсь, въ новомъ благодатномъ устроеніи, всѣ прежнія стѣны и силы духовной жизни, ослабѣвшія и распавшія въ паденіи, возводятся опять, къ своему значенію и союзу! Чувство зависимости отъ Бога воскресаетъ въ покаяніи, совѣсть просвѣщается словомъ, свобода укрѣпляется благодатію, общеніе съ Богомъ посредствуется чрезъ вѣру въ Господа Іисуса

Христа, единого Ходатая Бога и человекъ.....
 Такъ всѣ стихіи, каждая своимъ особымъ оживи-
 тельнымъ врачевствомъ, оживаютъ.

Остается теперь слить ихъ во едино, собрать,
 какъ лучи, въ одинъ фокусъ. Это и совершается
 въ купели Крещенія, которое въ семь отношеній
 есть какъ бы благодатное горнило, гдѣ, изъ воз-
 становленныхъ такимъ образомъ предварительно
 стихій духовной жизни, вседѣйственной благода-
 тью создается нова тварь о Христѣ Иисусѣ, обра-
 зуется *потаенный сердца человекъ*. Изъ купели мы
 выходимъ новыми въ такомъ именно смыслѣ; чув-
 ствуемъ себя именно вкусившими новую жизнь и
 начинаемъ блаженствовать. Вотъ, смотрите, что
 говорится о тѣхъ, кои обратились проповѣдію св.
 Апостола Петра! Принявши слово, говорится, кре-
 стились, и тутъ же прибавляется: начали пребы-
 вать въ ученіи, общеніи, молитвѣ, всѣ были вмѣс-
 тѣ, все у нихъ было общее, какъ бы одна душа и
 одно тѣло, *единодушно пребывая въ церкви, непре-
 станно хваляще Бога, жили въ радости и простотѣ
 сердца.....* (Дѣян. 2.). Какъ только окрестились,
 такъ и начали жить новою жизнью. Сія новая
 жизнь сознается всеми крещаемыми и есть ихъ
 уделъ и наслѣдіе.

Собравъ теперь въ одну мысль всѣ начала ду-
 ховно-благодатной жизни, соответственныя и пер-
 вобыначальному ея устройству, мы увидимъ, что каж-
 дый крещаемый по внутреннему своему настроенію
 таковъ: по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, при-
 нрившись и принявъ отъ Него благодатную силу,
 христианинъ чувствуетъ себя определеннымъ и
 сильнымъ къ неуклонному хожденію въ волѣ Бо-
 жей, о чемъ и ревнуетъ онъ съ готовностію на

всякіе труды или жертвованія, ощуцающа еще здѣсь
 временную радость въ Богообщеніи, и предвѣщающа
 имѣющую быть въ вѣчности радость нескончаемую.
 Въ семь—то состоитъ *совѣсти благи вопрошеніе*, или
 образованіе христіански—нравственнаго характера.
 Привожу вамъ это за тѣмъ, чтобъ не забыли вы,
 что сила Крещенія состоитъ не въ одномъ благодатномъ
 обновленіи естественныхъ силъ духа, а и въ нравственномъ
 измѣненіи характера, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ. По
 Божьему устроенію сначала происходятъ въ духѣ чело-
 вѣка нравственныя измѣненія, а потомъ, благодать, все-
 ляясь въ чело-вѣка чрезъ таинство, запечатлѣваетъ ихъ
 въ немъ и тѣмъ обновляетъ самое естество его. Въ
 христіанинѣ уже не одно естество, а и благодать.
 На видъ вышній онъ тоже, что и всѣ нехристіане...., а на
 дѣлѣ онъ есть раствореніе и смѣшеніе естества и благодати.
 Мѣдъ, напр., одна издаетъ звукъ глухой, а въ соединеніи
 съ серебромъ звучитъ чище и звонче, хотя на видъ разности
 замѣтно въ той и другой. Мѣдъ одна это—естество
 наше; мѣдъ въ соединеніи съ серебромъ,—тоже естество,
 облагодатствованное въ Крещеніи. Возьмите яблоко съ
 дикой яблони и яблоко садовое. На видъ они, можетъ
 быть, совершенно схожи, а внутреннее достоинство того
 и другаго совсѣмъ не то. Такъ христіанинъ и нехристіанинъ
 на видъ будто одинаковы, но внутренній ихъ не характеръ
 только, но какъ бы и составъ не—одинаковы. Въ
 силѣ христіанъ—внутри. Сами же христіане могутъ не
 сознавать сего отличія и измѣненія, а въ ущербъ своему
 смиренію, а въ воздаяніе славы Богу, спасающему ихъ.
 Не все гибнетъ въ чело-вѣкѣ паденіемъ. Слѣды
 прежней красоты остаются.

на всѣхъ силахъ его, только они разрознились и распались. Это тоже, что разбитое зеркало. Когда же возобновляется внутренній строй жизни духовной: тогда это тоже, что зеркало цѣльное, которое ясно отражаетъ всѣ черты и части лица смотрящагося. Обращаясь внутрь себя, христіанинъ можетъ ли не сознавать въ себѣ сей дарованной ему цѣлости? Еще до крещенія человѣкъ—тоже, что разслабленный во всѣхъ частяхъ своихъ; ни стать, ни двинуться. По крещеніи онъ тоже, что разслабленный исцѣленный, о которомъ говоритъ Евангеліе, что онъ ходилъ, скача и радуясь. Такъ чувство бодрости и крѣпости силъ, присущее христіанину, облагодатствованному въ Крещеніи, можетъ ли не свидѣтельствоваться въ сознаниі?—И еще одинъ образъ. Зрительныя трубки имѣютъ три состава. Когда вдвинуть сіи составы одинъ въ другой, трубка не показываетъ вещей, какъ слѣдуетъ; а когда они раздвинуты по соразмѣрности, все тогда видно въ нихъ хорошо..... Трубка есть образъ нашей тресоставности: духа, души и тѣла. Въ паденіи духъ подчинился душѣ, а душа и духъ—тѣлу, и человѣкъ сталъ дурно видѣть свои отношенія и дурно держать себя въ нихъ. Въ новомъ благодатномъ рожденіи духъ возводится въ свои права, держитъ душу въ своемъ чинѣ, а чрезъ нее и тѣло.... Человѣкъ тогда получаетъ предопредѣленный строй частей естества, ясно сознаетъ свои отношенія къ небу и землѣ, и достойно себя держитъ въ сихъ отношеніяхъ. Такое возстроение можетъ ли укрыться отъ очей ума и совѣсти?!.....

Видите теперь, какова сила святаго Крещенія какъ отъ насъ самихъ не могутъ укрыться спа-

сительныя дѣйствія его въ насъ?! Войдите теперь въ себя и сами для себя рѣшите,—есть ли тамъ то, что даетъ святое Крещеніе, или нѣтъ? Если есть,—возблагодаримъ Господа, безъ самовозвращенія однакожъ; ибо все отъ Него; если нѣтъ,—обличимъ себя, и укоримъ, и поспѣшимъ воспользоваться сіе чрезъ таинство Покаянія, въ коемъ вновь крестятся грѣшницы не въ купели, а въ слезахъ, хотя жизнь новую получаютъ такую же, какъ дается въ купели.—Аминь.

НЕДѢЛЯ СЫРНАЯ.

(Изъ дневника протоіерея І. М. Скворцова).

Въ церкви переходъ и приготовленіе къ великому посту; въ мірѣ объяденіе и пѣанство. Для чего бы, по примѣру прочихъ постовъ, не начать этотъ постъ прямо, безъ приготовительной недѣли? Отцы хотѣли не вдругъ лишить насъ привычной пищи, а мало по малу привести насъ до строгого воздержанія. Но вотъ—мы низвернули порядокъ, и цѣль церкви не достигается.

Какъ же христіане могли дойти до такого превратнаго понятія о недѣлѣ сырной? Вѣроятно предки наши въ это время принимали родныхъ знакомыхъ, и сами посѣщали ихъ для того, чтобы прощаться съ ними,—и потому бывало у нихъ какое-либо угощеніе. Но скоро доброе намѣреніе забылось, и на мѣсто умѣреннаго угощенія явилось пресыщеніе и пѣанство.

Прежде христіане ходили въ это время на

привыкая къ постному богослуженію; а въ сре-
дѣ и пятокъ молились съ колѣнопреклоненіемъ.
Послѣ это забыто; кто нынѣ знаетъ о колѣнопре-
клоненіи на сырной недѣлѣ? Народъ нынѣ захо-
дитъ больше въ трактиры и другія увеселитель-
ныя мѣста! !—

Самыя катанья масличныя, вѣроятно, произо-
шли отъ поѣздовъ къ сродникамъ и знакомымъ.—
Всего безобразнѣе и отдаленнѣе отъ доброй цѣ-
ли западные карнавалы.—Такъ приготавливаются
къ міръ къ св. времени поста и покаянія! !—

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

*Идутъ сѣи въ муку вѣчную: праведницы
же въ животъ вѣчный (Матѣ. 25. 46).*

Вотъ участь грѣшниковъ и достойное воздаяніе пра-
вѣдниковъ! Когда же произойдетъ это воздаяніе тѣмъ и
другимъ, т.е. праведникамъ и грѣшникамъ? Воздаяніе это
праведникамъ и грѣшникамъ будетъ во время втораго при-
шествія Христова на землю; а когда будетъ это пришест-
віе, мы не знаемъ, и не только мы, но даже Ангели небесніи
ничего не знаютъ о днѣ томъ и часѣ. (*) Пришествіе же это не-
сомнѣнно будетъ, ибо писаніе говоритъ: *грядетъ часъ, въ онѣ-
же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изы-
дутъ сотворшии благая, въ воскрешеніе живота, и сотворшии
паче, въ воскрешеніе суда. (**)* Второе пришествіе Христа Спа-

(*) Матѣ. 24. 39. (***) Іоан. 5 28, 29.

сителя на землю будетъ совершенно противоположно первому, ибо тогда Онъ приходилъ *зракъ раба пріимъ*, а во второе пришествіе *явится во всей славі*, явится для того, *пріиметъ кійждо, яже съ тълмъ содѣла, или блага, или зла*, пріидеть, *дабы изблщитъ насъ во всѣхъ худыхъ дѣлахъ и смѣлахъ, и объявитъ совѣты сердечныя*. Потому страшно будетъ для насъ второе пришествіе Христово и особенно будетъ страшно потому, что мы рѣдко помышляемъ о страшномъ судѣ, между тѣмъ какъ мысль о немъ для насъ весьма благодѣтельна.

Потому то, видя невнимательность нашу ко спасенію чадолюбивая мать наша—Церковь, заботящаяся непрестанно о нашемъ спасеніи, желая обратить насъ отъ пути нечестиваго къ покаянію, собрала насъ и нынѣ въ храмъ сей, дабы представить нашему вниманію образъ страшнаго суда Божія, судьбу избранныхъ и участь отверженныхъ. Но вѣрили ль мы сему благодѣтельному гласу нашей Матери? Испустили ль, хоть одинъ, покаянный вздохъ къ своему Спасителю и умилились ли сердцемъ? Къ сожалѣнію, можетъ быть, очень немногіе! Откуда же въ насъ эта пагубная невнимательность ко спасенію, что за причина той холодности и безпечности, въ коихъ мы проводимъ жизнь свою, мало не помышляя о будущности?

Каждый изъ насъ, наблюдая надъ своею душою, можетъ найти причину своею равнодушія и холодности ко спасенію въ томъ, что онъ не можетъ представить себѣ ясно будущаго блаженства праведниковъ и мученія грѣшниковъ, а поэтому не имѣя надлежащей вѣры, остается невнимательнымъ ко спасенію. Другую причину равнодушія и невнимательности ко спасенію многіе изъ насъ найдутъ въ томъ, что они неправильно повимають будущія возда-

(*) 2 Кор. 5. 10.

потому любовь и пристрастіе къ міру совершенно за-
тмѣняютъ въ нихъ стремленіе и любовь къ вѣчности.

Благ. слуш! Неужели мы можемъ быть невниматель-
ны и холодны къ будущей жизни, къ нашему спасенію соб-
ственно потому, что не можемъ себѣ ясно представить бу-
дущаго блаженства и будущаго мученія? Нисколько! По при-
родѣ мы созданы Богомъ ограниченными и при этой огра-
женности, въ слѣдствіе паденія нашего прародителя, ослѣ-
пленіе ума нашего простерлось до того, *что мы едва разу-*
мляемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ, обрѣтаемъ съ тру-
домъ, а яже на небесахъ, (*) того мы сами собою постигнуть
никакъ не можемъ. Должно ли, напримѣръ, удивляться тому,
что малое дитя не имѣетъ понятія о многихъ истинахъ,
и коихъ нуженъ умъ зрѣлый и опытный? Удивительно
то, что мы въ темнотѣ не можемъ различать предметовъ,
и не можемъ видѣть ихъ красоты? Поэтому неудивительно
то, что мы не можемъ себѣ ясно представить блаженства
праведниковъ и безотрадной участи грѣшниковъ, ибо мы
находимся въ состояніи испытанія, живемъ въ мірѣ гаданій
и будущее взираемъ только, какъ сквозь тусклое стекло:
мы имъ убо ныль якоже зеркаломъ въ гаданіи, разумлемъ отчас-
ны (**) Притомъ всѣ мы родились ничего не знающими, и
только въ послѣдствіи, когда начали отличать одну вещь отъ
другой, научились отъ другихъ людей познанію многихъ
истинъ, во все для насъ неизвѣстныхъ прежде; и это по-
знаніе мы приобрѣли вѣрою. Если же по состоянію нашей
природы сокрыто отъ насъ будущее, то въ этомъ откры-
вается для насъ мѣсто высокому подвигу вѣры; *ибо блаженни-*
и видѣвшіи, и вѣровавшіе. Что за заслуга, если мы надѣемся
на то, что видимъ, или что хорошо намъ извѣстно, *аще ли*
якоже не видимъ, надѣемся, тутъ заслуга терпѣнію. Притомъ
будущее воздаяніе праведниковъ и грѣшниковъ, при всей
нашей неудобопонятности, болѣе или менѣе, извѣстно намъ

(*) Прем. 9. 16. (**) 1 Кор. 13. 12.

изъ свѣщ. писаній; такъ слово Божіе говоритъ намъ, что праведники будутъ наслаждаться такими благами, *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и не сердце челоуку не възвѣдоу; что они на рамена взяты будутъ, и на колыку утлышаша.* Якоже *аще кого мати утлышаетъ, тако и Господь утлышитъ ихъ.*(*) Грѣшники же, напротивъ, *свержены будутъ во каменищную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, будутъ тѣпѣть скорбь и тѣсноту;* можно ли послѣ сею извинить нашу невнимательность ко спасенію тѣмъ, что мы не можемъ постигнуть будущей нашей участи. Такая мысль весьма пагубна для христіанина. Она производитъ въ немъ неверіе и, хотя христіанинъ ежедневно повторяетъ *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка,* но къ будущему мученію и блаженству остается равнодушнымъ. Но посмотримъ, что говоритъ намъ Слово Божіе о будущемъ судѣи: *аминь, аминь глаголю, яко грядетъ часъ, егда мертвы услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блага въ решение живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда.*(**) (Судованія же Божія вѣрны и непреложны, такъ что *удобнѣе мѣсту земли прейти, неже отъ закона единой чертъ не исполниться.* и возможно ли, чтобы всѣ тѣ, кои терпятъ лишенія и вѣдѣнїя, скитаются, труждаются, бываютъ гонимы и поношены Христа ради, не получили къ гдѣ нибудь награды за свои лишенія? И такъ да исчезнетъ въ насъ отнынѣ пагубная невнимательность къ будущему блаженству, происходящая отъ того, что мы не видимъ его, да умолкнетъ невѣріе, да озаритъ насъ вѣра и научитъ какъ можно чаще размышлять о страшномъ судѣ, о вѣчности мученій, о блаженствѣ; и тогда мы избѣжимъ проклятїя Божія и присоединимся къ овцамъ стада Христова, кои будутъ стоять на снѣжномъ судѣ одесную Его.

Другая причина нашей невнимательности и холоднаго сердца ко спасенію заключается въ томъ, что многіе изъ

(*) Исаі. 66. 13, 12. (**) Іоан. 5. 22. 29.

хотя совершенно убѣждены въ будущемъ воздаяніи и вѣрять мученію грѣшниковъ и блаженству праведниковъ, но не все это правильно понимаютъ. Вѣрятъ, напримѣръ, что праведники вѣчно будутъ блаженствовать, а сомнѣваются въ вѣчности мученій и утѣшаютъ себя обыкновенно такою пагубною мыслию: не можетъ быть, чтобы Господь возлюбленное созданіе свое—человѣка, ради котораго Онъ предалъ на смерть едиnorodнаго Сына Своего, подвергъ мученію за грѣхи, содѣланные имъ во время земной жизни; посему, если и случится подпасть гнѣву Божию, то страдать вѣчно не будемъ, а послѣ страданій перейдемъ нѣкогда въ блаженство. Нѣтъ, не станемъ обольщать себя этою пагубною мыслию, за которую Церковь многихъ отлучила отъ общенія своего, а будемъ помнить непреложное слово Божіе, что *Господь судити имать людемъ въ правду, судити имать людемъ въ правоту; ибо Онъ благъ и праведенъ во всѣхъ путѣхъ своихъ.*(*) Притомъ наказаніе соразмѣряется не съ временемъ, впродолженіи котораго мы сдѣлали известный поступокъ, а съ качествомъ самаго поступка и обстоятельствъ, сопровождавшихъ его. Можно въ нѣсколько, или даже въ одну минуту, сдѣлать поступокъ, за который будемъ отвѣчать въ продолженіе всей жизни. Въ одну, напримѣръ, минуту можно оскорбить царя, а наказаніе можетъ продолжаться цѣлую жизнь. Прародитель нашъ Адамъ грѣшилъ недолго въ раю, а между тѣмъ наказаніе за его поступокъ тяготѣетъ на потомкахъ его даже до нынѣ. Что же будетъ противнаго правосудію Божию, если грѣшникъ, оскорбившій величіе Божіе и злоупотреблявшій Его милосердіемъ, будетъ подверженъ вѣчному мученію? Посему, какъ блаженство праведныхъ, такъ и мученіе грѣшныхъ будетъ вѣчное. Не станемъ же впредь утѣшать себя тою пагубною мыслию, будто мученіе грѣшниковъ будетъ только времен-

(*) Прем. 9. 9; 144. 17.

ное, а не вѣчное. Мысль эта отвлекаетъ насъ отъ вѣчнаго къ временному; ибо пораждаетъ въ насъ любовь къ міру и пристрастіе къ земнымъ благамъ, такъ что при этой мысли многіе полагаютъ цѣль своего существованія единственно въ приобрѣтеніи земныхъ благъ и наслажденіи ими, остаются совершенно не внимательными къ страшному суду и своему спасенію. Ибо, съ одной стороны они никакъ не могутъ расторгнуть союза съ міромъ, дабы вознестись мыслію къ Богу, а съ другой, не хотятъ возмущать себя мыслію о страшномъ судѣ изъ опасенія, дабы жизнь ихъ не сдѣлалась скучною. Мысль эта противна понятію о правосудіи Божіемъ и превращаетъ естественный порядокъ дѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, если за оскорбленіе какого нибудь важнаго лица въ государствѣ, нѣрѣдко наказываютъ пожизненною ссылкой; то не противна ли будетъ Правосудію Божію мысль, что мы не будемъ мучимы вѣчно, за оскорбленіе Царя царствующихъ.

Итакъ отринемъ неосновательныя причины нашей лодности и невнимательности къ страшному суду, вѣчному блаженству и вѣчному мученію. Будемъ, какъ можно чаще вспоминать о будущей своей участи за гробомъ, и такъ воспоминаніе сохранить насъ отъ грѣховъ и наставить на путь добродѣтели. Возникнетъ ли у насъ духъ праздности и расположенность къ разсѣянности и празднословію. Вспомнимъ, что на страшномъ судѣ Мздовоздаятель Господь потребуеть отъ насъ отчета за всякую минуту, за всякое праздно слово: *глаголю же вамъ, яко всяко слово праздно еже аще рекуть чловѣцы, воздадѣтъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ своихъ бо оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися.*(*) Поднимется ли буря страстей и грѣховныхъ помысловъ? Вообразимъ себѣ, что Сердцевѣдецъ въ послѣдній день *приведетъ тайная тьмы, и объявитъ советы сердца*

(*) Матѣ. 12. 36, 37.

ма, и выставить на позоръ вселенной. Охладѣваетъ ли у насъ любовь къ страждущей братіи, и мы не хотимъ пріютить сироту или утѣшить вдовицу? Вспомнимъ, что Богъ общаетъ помилованіе только милостивымъ, и что немилосерднымъ скажетъ Грозный Судія на страшномъ судѣ: *покаже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе, идите отъ Мене проклятіи... и идутъ сѣи въ муку вѣчную.* (*) Оскудѣваетъ ли въ насъ духъ благочестія и любви къ вѣрѣ? Вспомнимъ слова Спасителя: *рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и неуготовавъ, ни сошворивъ по волю его, бѣнъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сошворивъ же достойная ранамъ, бѣнъ будетъ мало.* Мы же знаемъ волю Господина своего и имѣемъ всѣ средства ко спасенію.

Слуш. христіане! Пока не насталь еще для насъ страшный день суда, пока не прекратилось еще время покаянія, будемъ какъ можно чаще воспоминать о страшномъ судѣ, будемъ мысленно воображать мученіе грѣшниковъ, дабы мы не подверглись мученію вмѣстѣ съ ними, но достигли вѣчнаго блаженства, вознесемъ теплыя молитвы къ милосердому Спасителю и не престанемъ умолять Его, да отверзетъ Онъ намъ двери покаянія. Аминь.

Священникъ Модестъ Спасскій.

(*) Матѣ. 25. 45. 46. (**). Лук. 12. 47, 48.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Огюста Николя.

II.

ИЗЛОЖЕНІЕ ЕВАНГЕЛЬСКАГО ПРАВОУЧЕНІЯ.

Привыкнуши съ дѣтства видѣть надъ своими головами восхожденіе и захожденіе дневнаго свѣтила, люди часто проводятъ долгую жизнь, не обративъ ни однажды вниманія на зрѣлище самаго свѣтила, ихъ освѣщающаго, и проходятъ міръ чудесъ безъ всякой мысли о немъ. Таково же положеніе наше и въ отношеніи къ свѣту Евангельскому и тѣмъ безчисленнымъ совершенствамъ, которыя въ мірѣ нравственномъ такъ щедро засѣяны рукою Христа Спасителя.

Относительно этого ученія Евангельскаго, породившаго міръ, мы оказываемся столько нечувствительными и неподвижными только потому, что оно уже для насъ не ново;... не нова для насъ самая радостная новость о нашемъ спасеніи!... Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ это ученіе для сего нужно бы намъ имѣть силу отрѣшиться мысленно отъ всего, что мы уже знаемъ о немъ. Надобно бы имѣть силу произвести вокругъ себя мракъ, тотъ глубокій и страшный мракъ, въ

торомъ погруженъ былъ мiръ языческой прежде
 появленiя Христiанства, для того, чтобы оно по-
 ражало насъ, такъ же какъ поражало мiръ языче-
 ской. Тогда и мы все, какъ этотъ мiръ, пали бы
 въ погамъ его.

Но это весьма трудное дѣло; ибо Евангельское
 ученiе такъ вошло въ жизнь нашу, что отдѣлить
 его отъ насъ даже мысленно значило бы уничто-
 жить самихъ себя. Все, что мы знаемъ и что есть
 въ насъ лучшаго, все это его дѣло и плоды. Оно
 не только заключается въ текстѣ священныхъ
 книгъ, въ проповѣди Апостоловъ и въ жизни ихъ
 учениковъ; но послѣ осьмнадцати вѣковъ проник-
 ло своимъ духомъ и буквою во все учрежденiя на-
 ши общественныя, въ наши законы, нравы и обы-
 чая, въ наши науки и искусства, въ наше обхо-
 жденiе и обращенiе, даже въ наши физиономiи, во
 все произведенiя, какъ и во все способности духа
 человѣческаго; даже надобно сказать, что оно
 ходитъ и въ нечестивыя хулы и въ угрызения со-
 вѣсти преступниковъ; такъ глубоко проникло и у-
 твердилось оно въ сознании человѣческомъ. Самые
 вѣрнѣйшiе враги Христiанства имъ же питаются.
 Они могутъ вооружаться противъ него только по-
 сѣдами и мыслями и при пособii благодѣяній, ка-
 кiя отъ него получили, и для замѣны его не въ
 состоянii ничего найти, кромѣ заимствованiй изъ
 него же и поддѣлки подъ него. Наконецъ можемъ
 сказать о Евангелии тоже, что въ проповѣди своей
 Арсенагъ сказалъ св. Ап. Павелъ о Богѣ: *мы
 живемъ и движемся, и существуемъ* (Дѣян. 17,
 28).

И въ этомъ-то скрывается причина нашего
 упорства въ отношенii къ Евангельскому уче-

нію. Впечатлѣніе, свойственное Божественному достоинству Христіанства, ослабляется по мѣрѣ того, какъ оно болѣе и болѣе распространяется и проникаетъ въ жизнь, и постоянно продолжается. Привычка къ благодѣянію производитъ въ насъ забвеніе о его достоинствѣ. По привычкѣ къ Христіанству мы даже смѣшиваемъ и принимаемъ за одно его благодѣтельные дѣйствія съ проявленіями нашей собственной природы; и разумъ человеческій, ослѣпленный гордостію, при видѣ сокровищъ, доставшихся ему отъ Христіанства, дошелъ наконецъ до убѣжденія, что все это его собственныя приобрѣтенія. (*)

Но чтобы вывести насъ изъ этого заблужденія, достаточно низвести насъ до нашей первоначальной наготы и въ семъ состояніи показать намъ все совершенство нравственности, образованности, просвѣщенія, которыми пользуемся мы, и все тѣ совершенства, которыхъ могутъ пожелать грядущіе поколѣнія, не возвышаясь до нихъ никогда,—совершенства, очерченныя рукою Іисуса Христа въ Божественнѣйшемъ ученіи.

Было, дѣйствительно, время, когда міръ былъ лишенъ этого ученія; было время, когда земля была покрыта была глубокимъ мракомъ самыхъ грубыхъ и самыхъ странныхъ суетвѣрій; когда все, что

(*) „Я не понимаю“ говоритъ Руссо, „на какомъ основаніи хотятъ приписать успѣхамъ философіи красное правоученіе, заключающееся въ нашихъ Евангеліяхъ; это правоученіе, заимствованное изъ Евангелія было христіанскимъ прежде, чѣмъ стало философскимъ“. (Lettres écrites de la Montagne 3-e Lettre)

ность составляет предметъ наибольшаго уваженія,
 было безмысленно презираемо; а чего мы сты-
 димся, было боготворимо; когда великія и несо-
 крушимыя понятія о Богѣ единомъ, Духѣ всесо-
 вершенномъ, о безсмертной душѣ, о милосердомъ
 провидѣніи Божіемъ, о будущемъ судѣ и воздая-
 ніи, о паденіи и возстановленіи человѣчества, объ
 отпущеніи грѣховъ, о врачеваніи совѣсти,—поя-
 тія, нынѣ подтверждаемыя, изъясняемыя и обра-
 щаемыя въ правила жизни даже дѣтьми, предста-
 влялись бездною мрака и отчаянія для самыхъ
 высокихъ умовъ; когда смиреніе, милосердіе, бла-
 готворительность, взаимное братолюбіе, надежда,
 вера, любовь къ Богу, готовность на самопожертво-
 ванія, произвольная нищета, прощеніе обидъ, от ре-
 шеніе отъ всего земнаго, преданность волѣ Божіей,
 покаянiе, исповѣдь и подвиги покаянiя, всѣ эти
 добродѣтели, украшающія нынѣ землю великими
 и прекрасными дѣянiями, составляющія счастье и
 славу человѣчества, не находили себѣ даже назва-
 ній въ языкахъ человѣческихъ. Было время, когда
 въ *третіи* человѣческаго рода считались не боль-
 ше, какъ презрѣнными животными и съ этими
 людьми обходились нисколько не лучше, чѣмъ съ
 животными; когда кровь человѣческая пролива-
 лась потоками для упоенія общества свойственны-
 ми ему удовольствiями; когда дѣти, по прихоти,
 безжалостно были убиваемы, а взрослые чудовищ-
 нымъ образомъ оскверняемы; когда женщина и
 ракъ не пользовались никакимъ уваженіемъ; ког-
 да несчастные оставались безъ пристанища; когда
 женщина была безъ пощады; когда народы были безъ
 общественнаго права; когда общественное мнѣніе
 было безмолвнымъ рабомъ силы; когда какое ни-

будь чудовище, подъ именемъ Цезаря, было богомъ; когда человѣчество, подавленное желѣзнымъ скипетромъ, даже не подозрѣвало правъ и достоинства разума и противъ униженія и похищенія своего не искало другихъ средствъ, какъ идти впередъ и стремиться въ бездну униженія всеми силами, которыя слѣдовало бы употребить на то, чтобы выйти изъ этой бездны.

Поставимъ себя, если возможно это, мысленно въ средоточіе такого общества, въ царствованіи Тиверія, или Перона;—это и будетъ истинная точка зрѣнія для того, кто хочетъ быть свидѣтелемъ восхожденія зари Христіанства надъ горизонтомъ міра.

Въ это самое время какой-то человѣкъ (да былъ ли онъ только человѣкъ?!) смиренно обходитъ страны Іудейскія съ своими наставленіями, исцѣляя больныхъ, утѣшая скорбящихъ и повсюду распространяя благодѣянія. Не учился онъ ни въ Римѣ, ни въ Греціи, не принадлежалъ ни къ какой сектѣ, ни къ какой школѣ; Онъ не споритъ и не пререкается въ разсужденія; но, называя Себя посланнымъ отъ Бога, Котораго именуетъ Отцемъ Своимъ, и выдавая Себя за Посредника, общающагося человѣчеству отъ начала временъ, Онъ училъ со властію и привлекательною кротостію:

«Придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя мое легко.» (Мат. 11: 28—30)

«Блаженны, учили Онъ еще восхищенный Его наставленіями народъ, блаженны нищіе духомъ;»

ихъ есть царство небесное. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе; ибо они наследуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся. Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ. Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь тогда; ибо велика ваша награда на небесахъ.» (Матѳ. 5, 3—10.)

Поднимая такимъ обр. самое уничиженное до наибольшей высоты и уничтожая все, составленное людьми, понятія о верховномъ благѣ, Онъ однакожъ училъ, что пришелъ не для того, чтобъ разрушить прежній законъ, но провести его далѣе, чья праведность не будетъ теперь превосходить праведность прежнюю, тотъ лишится права на награду. Затѣмъ онъ твердою рукою начерталъ для совѣсти человѣческой новый кругъ обязанностей:

«Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодействуй; а Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на жену съ вождельніемъ, уже прелюбодействовалъ съ нею въ сердце своемъ.—Вы слышали, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А Я говорю вамъ: не клянись вовсе.... но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.—Вы слышали, что сказано древнимъ: не убій; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: *рака* (пустой человѣкъ), подлежитъ синедриону; а кто скажетъ: *безумный*, подлежитъ

гееннѣ огненной. Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ на сердцѣ что нибудь противъ тебя, оставь даръ твой тамъ предъ жертвенникомъ, пойди, прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда приходи и принеси даръ твой.—Вы слышали, что сказано древнимъ: око за око, и зубъ за зубъ; а Я говорю вамъ: не противься злomu. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И не принудить тебя идти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ.»

Но этимъ Онъ не ограничиваетъ долга; обуздавши самолюбіе въ самой глубинѣ сердца чело-вѣческаго, Онъ требуетъ еще преобразования ея въ любви, и преподаетъ слѣдующія изумительныя наставленія:

«Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего, и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ любите враговъ вашихъ, благословляйте гонящихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дожди на поля праведныхъ и неправедныхъ» (Мат. 5)

Когда нѣкто спрашивалъ у Него: сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня,—прощать ли до семи разъ?—Онъ отвѣчалъ: не говорю тебѣ до семи разъ, но до седмижды семидесяти разъ.»

Когда нѣкто еще спрашивалъ у Него: «кто мой ближній?—Онъ отвѣчалъ притчею о милосердѣ»

Самарянинъ, столь трогательною и поучительною, показывающею, что ближній не соотечественникъ только и единовѣрецъ, но всякій нуждающійся въ нашей помощи, хотябы это былъ чужестранецъ и даже еретикъ. (Лук. 10)

Сокращая всѣ эти заповѣди о любви въ краткихъ выраженіяхъ, дышащихъ любовію, уже готовый предать свою жизнь за друзей, Онъ говорилъ: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою. (Іоан. 13)

Наконецъ, чтобы исчерпать всю мѣру движеній сердца человѣческаго, Онъ раскрываетъ предъ нами сердце самаго Бога: будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ. Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.

Обращая взоры и сердце человѣка къ благамъ неизмѣннымъ и вѣчнымъ, Онъ внушалъ сыновнее довѣріе и упованіе на всеблагое попеченіе о насъ Отца небеснаго относительно благъ земныхъ и преходящихъ. «Не заботьтесь, говорилъ Онъ, для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевые цвѣты, какъ онѣ растутъ? Не трудятся и не прячутъ. Но я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славы своей не одѣвался такъ, какъ велькая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, то не паче ли должны надѣяться на

Него вы, маловѣры? Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Ищите же во первыхъ царства Божія и правды его, и все прочее приложится вамъ. Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ, и крадутъ. Но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ. Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній день будетъ заботиться о себѣ. Довольно для каждаго дня своей заботы.

Онъ возстановилъ достоинство женщины и утвердилъ бракъ на его изначальномъ основаніи, сказавъ, что «мужъ и жена не два уже, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ».

Онъ защитилъ младенцевъ противъ жестокаго сердцаго и безнравственнаго обычая, по которому они были бросаемы на произволь судьбы, и поставилъ ихъ въ примѣръ двухъ новыхъ добродѣтелей: *неслыханныхъ дотоле въ мірѣ и уничтожающихъ все установленныя о семъ понятія, именно: протодушія и смиренія*. Призвавъ дитя и поставивъ его среди учениковъ, предлагавшихъ вопросъ: кто больше въ царствѣ небесномъ,—Онъ сказалъ: «стинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. такъ, кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ. Горе тому, кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ. Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ: ибо сказываю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго».

Онъ идетъ еще далѣе: нисходя до самаго

презрѣннаго рабства, Онъ возводитъ его до перваго мѣста въ Своемъ небесномъ царствѣ, составляющемъ цѣль всѣхъ Его наставленій, и закрываетъ эту широкую и отвратительную язву рабства слѣдующимъ наставленіемъ, произведшимъ рѣшительный переворотъ въ мірѣ: «вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ, господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: и кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ всемъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всемъ рабомъ. Ибо и Сынъ человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ. Истинно говорю вамъ: многіе будутъ первыя послѣдними и послѣдніе — первыми. Ибо всякій, возвышающій самъ себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится».

Онъ училъ повиновенію власти Цезаря, но въ то же время ограничилъ это повиновеніе покорностію высшей власти Божіей, и въ одномъ словѣ положилъ основаніе общественному праву и истинной свободѣ, въ послѣдствіи долженствовавшей произвести такое множество мучениковъ: «отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу. . . Не бойтесь убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать. Но скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто по убіеніи имѣетъ власть свергнуть васъ съ земли; ей, говорю вамъ, того бойтесь».

Эту мысль объ истинной свободѣ Онъ подкрѣпилъ мыслию о равенствѣ и братствѣ, и такимъ образомъ призывалъ весь родъ человѣческой къ духовному единенію, какъ единое семейство Отца, который на небесахъ. «Вы не называйтесь настапн-

ками; ибо одинъ у васъ Наставникъ—Христосъ. Онъ возвѣстилъ одну добродѣтель, о которой въ первый разъ услышали и которой Онъ приписывалъ чрезвычайное достоинство; потому что она заключала въ себѣ въ зародышѣ всѣ другія добродѣтели: это—*вѣра*. «Истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру въ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: перейди отсюда и туда, и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ. Царство небесное подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ, и посеялъ на полѣ своемъ, которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда вырастаетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его». Онъ Самъ подвергалъ испытанію эту добродѣтель, тѣбуя отъ людей вѣры во многія тайны, Имъ предлагаемыя, и предметомъ которыхъ былъ Онъ Самъ; именно, что Онъ—Искупитель рода человеческого и Его кровь, пролитая на крестѣ, должна быть цѣною примиренія грѣшнаго человека съ правосудіемъ Его Отца небеснаго.

Въ Его Божественномъ ученіи всѣ добродѣтели состоятъ въ согласіи, и по неразрывной связи своей взаимно поддерживаютъ одна другую. Такъ съ проповѣдью о воздержаніи Онъ соединяетъ проповѣдь о милостынѣ, которой первая служитъ пособіемъ. Чтобы добродѣтель милосердія не оставитъ наиболее убѣдительною и неизсякаемою, Онъ отстраняетъ отъ нея всякое побужденіе чело-вѣческое, и, устраняя даже свидѣтельство речедающей милостыни, позволяетъ одному только сердцу быть дѣятельною силою ея и одному Богу ея свидѣтелемъ. «Смотрите, не творите милосердія по образу чело-вѣка, ибо онъ слышитъ, что ты говоришь, но сердце не любитъ; но творите милосердіе по образу сердца, которое не слышитъ, но любитъ».

стны вашей предъ людьми, съ тѣмъ чтобы они
 видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ
 Отца вашего небеснаго. И такъ, когда творишь
 милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ
 лицемеры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы про-
 славляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже
 получаютъ награду свою. У тебя же, когда творишь
 милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что
 творитъ правая; чтобы милостыня твоя была въ
 тайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ
 тебѣ явно».

Грозно преслѣдовалъ Онъ лицемеріе и гор-
 дость, особенно, когда онѣ прикрываются одеждою
 ангин; и, желая утвердить дѣйствія религіозныя на
 прочныхъ основаніяхъ истинной добродѣтели, Онъ
 всюю строгостію выставляетъ все тѣ дѣла, ко-
 торыя выполняются какъ-бы сверхъ требованій
 закона и которыя составляютъ лишь благовидную
 внѣшность, а сами по себѣ столько же достойны пре-
 зрѣнія, сколько пагубны они, когда лицемеріемъ
 и фальшивою ревностію обращаются въ орудіе
 самокорыстія, тщеславія, или другихъ страстей.
 Онъ внушалъ, что только тогда бываютъ достой-
 ны уваженія и спасительны этого рода дѣла,
 когда ими пользуются истинное благочестіе для
 стражденія и подкрѣпленія своего противъ соб-
 ственныхъ слабостей, и искренняя любовь для во-
 шествленія своей ревности и силы.—«Горе вамъ,
 книжники и фарисеи, лицемеры, что поѣдаете
 вдовицъ и на показъ молитесь долго: за это
 примете тягчайшее осужденіе. Вы связываете
 времена тяжелыя и неудобноносимыя, и возлагаете
 на плеча людямъ, а сами не хотите и перстомъ
 двинуть ихъ. Горе вамъ, книжники и фарисеи, ли

цемъры, что даете десятину съ мяты, аниса и тма
на и оставляете важнѣйшее въ законъ,—судъ, ме-
лость и вѣру: сіе надлежало дѣлать, и того
оставлять. Вожди слѣпые, оцѣживающіе кома-
а верблюда пожирающіе! Горе вамъ, книжники
и фарисеи, лицемеры, что очищаете внѣшности
чашни и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны
хищенія и неправды.... Змін, порожденія ехидны
какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?»

Распространяя эту святую и строгую ревность
Онъ особенно возставалъ противъ чувственности
самолюбія человѣческаго, этого источника всякаго
зла, самолюбія, которое слишкомъ далеко распро-
страняло свои зловредныя дѣйствія, сдѣлавши
какъ бы единственнымъ, столько же огромнымъ,
сколько и ужаснымъ, двигателемъ на землѣ.—По-
этому, какъ со внѣшней, такъ и со внутренней сто-
роны Онъ старался поразить его, въ самыхъ по-
слѣднихъ его изгибахъ, духомъ самопожертвованія
и самоумерщвления, и ничего такъ не требовалъ
какъ ненависти и смерти ко всему, что исходитъ
отъ самолюбія, даже и самому нашему Я. Но Онъ
какъ врачъ, столько же любвеобильный, сколько
строгий поражалъ только для того, чтобы исцѣлить,
и прежде всего поражалъ самага Себя, какъ буди-
бы Самъ былъ первый больной, дабы въ собствен-
номъ великомъ примѣрѣ представить намъ самъ
рѣшительное и вмѣстѣ самое убѣдительное средство
во необходимости Его предписаній. «Кто хочетъ
идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ
свой, и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ сберечь
душу свою, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ
душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сохранитъ
ее. Ибо какая польза человѣку, если приобрететъ

весь міръ, а душь своей повредитъ? Или какой вы-
супъ дастъ человѣкъ за душу свою?. Если рука твоя,
или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ, и брось
отъ себя; и если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви
его и брось отъ себя: лучше тебѣ безъ руки, или
безъ ноги, или съ однимъ глазомъ войти въ жизнь,
нежели съ двумя руками, съ двумя ногами и съ двумя
глазами быть ввержену въ геенну огненную. . . . Ес-
ли кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ (отно-
сительно) отца своего и матери, и жены, и дѣтей,
братьевъ и сестеръ, а притомъ и самой жизни сво-
ей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. Ибо
кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее;
кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ сбере-
жетъ ее. Какъ тѣсны врата и узокъ путь, ведущій
въ жизнь! Какъ трудно богатымъ войти въ царство
Божіе! Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные
очи, нежели богатому войти въ царствіе Божіе. . . .
Много званыхъ, но мало избранныхъ».

Вотъ та непріятно противная сторона Еванге-
лія, о которой говоритъ Боссюэтъ, и однакожь ее
представляетъ намъ Тотъ же, Кто сказалъ: *возь-
мите иго Мое на себѣ. . . . и найдете покой душамъ
вашимъ; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.*—Кто
же не видитъ согласія между этими кажущимися
противорѣчїями? Кто, за этими видимыми призна-
ками самопожертвованія и смерти, не замѣчаетъ
благавленія и жизни, и особенно любви Божест-
венной, возводимой къ своему истинному источни-
ку, чрезъ все препятствїя, воздвигнутыя ею самою
собственнымъ уклоненіемъ отъ этого источника? Въ
той любви жизнь Евангелїя.— «Огонь (любви)
пришелъ Я низвести на землю, и какъ желалъ бы,
чтобъ онъ уже возгорѣлся!»

Подлинно, какъ только чувство любви Божественной проникло въ сердце, смотрите, какъ легко и быстро совершается спасеніе, и какъ эта самая сторона Евангелія становится сладостною и успокоительною!—«Марѳа, Марѳа, ты заботишься и суетишься о многомъ; а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у ней.» А Марія сѣла у ногъ Іисуса и слушала слово Его.— Такъ дверь въ царство небесное, представлявшаяся столь тѣсною, расширяется до того чрезъ нее входятъ *мытари* и *блудницы*. «Истинно говорю вамъ, что мытари и блудницы вперед васъ идутъ въ царство небесное». Они вездѣ окружали Спасителя; и Онъ, на всѣхъ путяхъ собирающихъ ихъ, говорилъ: «Сынъ Человѣческій пришелъ взять и спасти погибшее. Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные; и Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе».— Онъ принимаетъ ихъ и въ послѣдній часъ дня, для *дѣланія въ виноградникъ своемъ*, и даетъ имъ награду, такъ же какъ и тѣмъ, которые *перевалили тягость дня и зной*. Онъ ожидаетъ ихъ, выходя даже на встрѣчу имъ съ распростертыми объятіями, какъ отецъ къ блудному сыну. Онъ заботливо ищетъ ихъ вдали, какъ добрый пастырь, который оставляетъ девяносто девяти овецъ и идетъ искать одну сбѣжавшую, и, найдши, несетъ ее на своихъ плечахъ. Одной слезы раскаянія и любви достаточно, чтобы блудница сдѣлалась святою, и разбойникъ—наслѣдникомъ рая. Имъ прощено было много; потому что они много возлюбили. Никто не потерялъ для неба, всякой можетъ облегчить входъ въ него, если только одушевляютъ его вѣра и любовь. «Кто напоитъ одну

то изъ малыхъ сихъ только чашею холодной во-
ды во имя Мое, истинно говорю вамъ, не поте-
рять награды своей.»

Наконецъ: «возлюби Господа Бога всеѣмъ серд-
цемъ твоимъ и всею душею твоею, и всеѣмъ разу-
мнѣемъ твоимъ.—Сія есть первая и большая за-
повѣдь. Вторая подобная ей: возлюби ближняго
твоего, какъ себя самаго.—На сихъ двухъ заповѣ-
дяхъ утверждается весь законъ».

Предлагая такимъ образомъ все ученіе свое, И-
сусъ Христосъ ограждаетъ истинность его своимъ
Божествомъ и ссылается на *опытъ*, какъ одно изъ
самыхъ рѣшительныхъ доказательствъ: «Кто хо-
четъ творить волю Божию; тотъ узнаетъ о семъ
ученіи, отъ Бога ли оно, или Я самъ отъ себя
говорю».

И чтобы облегчить для насъ этотъ нравствен-
ный опытъ, Онъ прежде всего представляетъ намъ
вѣщайшій примѣръ любви Бога къ людямъ, пре-
давая самаго Себя въ жертву за нихъ для удовле-
творенія Божескому правосудію, дабы при Его все-
могущемъ ходатайствѣ, примирившись съ Богомъ
и соединившись съ Нимъ, а чрезъ Него съ Отцемъ
и со небеснымъ, мы какъ братья—изгнанники одно-
го семейства, могли все вмѣстѣ повторять за Нимъ
молитву и туже молитву, ниспосланную съ неба и мо-
гущую доходить до неба: «Отче нашъ, сущій на
небесахъ! да святится имя Твое; да прійдетъ ца-
рствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ
и на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей
день; и прости намъ долги наши, какъ и мы про-
щаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во
искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое
есть царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь.»

Какая нравственность, какое учение! Сколько тутъ свѣта небеснаго, сколько святости и сколько высокаго облагороженія для духа человѣческаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какой переворотъ во всѣхъ установившихся взглядахъ, какое разрушеніе всѣхъ понятій разума человѣческаго, какое превращеніе природы земной! Какъ! всѣ равны, всѣ братья! рабъ впередъ господина! и дитя выше философа и мытарь лучше фарисея!... Какъ! блаженны нищіе, блаженны плачущіе, блаженны гонимые! Еще прощать обиды, и прощать всегда, любить враговъ и любить какъ самаго себя! Смиряться, подвизаться въ самоотверженіи и несеніи креста, умереть за все, чтобы жить, погубить себя, чтобы спасти другихъ, оставить все, чтобы все имѣть!... Когда всеобщимъ вельніемъ вѣчной Премудрости вселенная открывалась изъ нѣдръ хаоса, когда всѣ находившіяся въ смѣшеніи стихіи ея раздѣлялись и сдѣланы заняты каждая назначенное ей мѣсто, свѣтъ—тверди небесной, воды—въ пучинахъ морскихъ, воздухъ—извѣстныя пространства, и когда освященная земля, вращаясь около своихъ полюсовъ, выпшла всецѣло, сіяющая юностію и дѣвственностію: и тогда сія вѣчная Премудрость не открыла Себя въ большей живости и силѣ, какъ въ то время, когда Она сама, нисшедши на землю, и явилась между людьми, выдвинула изъ хаоса разумъ человѣческаго и показала въ такомъ видѣ міръ нравственный, и когда, испровергая и разсѣвая всѣ доныни ложныя понятія, возводя на небо то, что мы ставили на землѣ, и низвергая въ бездну, что мы боготворили, называя славою бѣдствія, а злопопученіемъ блаженствомъ, Она съ такою необычайною силой прогремѣла, что показалась для земли безуміемъ.

Въ настоящее время, когда Евангеліе, при со-
 дѣйствіи принесенныхъ имъ жизненныхъ плодовъ,
 пробудило сердца народовъ и пустило въ нихъ свои
 корни, мы понимаемъ всю, по истинѣ, Божествен-
 ную высоту его и признаемъ за нимъ рѣшительное
 безусловное превосходство, уничтожающее все
 наши пустыя, призрачныя правоученія и все наши
 мечты о нравственныхъ законахъ. Евангельскій
 законъ есть законъ любви. Онъ не останавливаетъ
 на внѣшности поведенія, за невозможностію
 сформировать внутреннія расположенія духа. Онъ
 не удерживаетъ только руку, не имѣя возможности
 перемѣнить сердце. Онъ чистъ во всемъ; потому
 что все очищаетъ, и притомъ еще болѣе сокро-
 венное, чѣмъ видимое. Онъ не поставляется въ
 необходимости терпѣть что-нибудь по причинѣ
 жестокосердія тѣхъ, кому предписалъ; ибо первое
 главное его дѣйствіе—умягчать сердце и дѣлать
 его кроткимъ и послушнымъ. Онъ возвращаетъ
 насъ къ его первобытному установленію и перво-
 началному единству. Онъ не предписываетъ пра-
 воу для мстительности, а рѣшительно запре-
 щаетъ всякое мщеніе. Не запрещаетъ Онъ только
 злоупотребленіе клятвою, а дѣлаетъ ненужною
 всякую клятву, образуя людей въ искренности.
 Онъ не только осуждаетъ прелюбодѣяніе, но пода-
 вляетъ и самое желаніе къ тому. Онъ уничто-
 жаетъ различіе между другомъ и недругомъ, оди-
 наково внушая любовь къ тому и другому,—меж-
 ду рабомъ и господиномъ, представляя въ Богѣ
 отца и сына, Господа и Отца. Онъ не только обуз-
 дываетъ вожделѣнія плотской похоти, но изсу-
 шаетъ и самый источникъ ея. Не говоритъ Онъ

о наградахъ земныхъ и временныхъ, но распо-
 гаетъ все оставить ради неба. Однимъ словомъ—
 Онъ преобразуетъ челоуѣка и обновляетъ

Съ дозволенія цензуры. 11 марта 1867 года.

Тамбовъ. Въ типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской